

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 811.112.2'38:811.112.2'42
ББК Ш143.24-51+Ш143.24-55

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19; 10.02.04 (5.9.8; 5.9.6)

Владимир Ильич Карасик¹, Геннадий Геннадьевич Слышкин²

¹ Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия, vkarasik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8306-5317>

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, ggsl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8121-0250>

Прагматика нарратива о капитуляции Германии

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются прагматические характеристики публичного официального признания правительства Германии о поражении во Второй мировой войне на материале текстов обращения по радио правительства страны к населению и официального акта о капитуляции. Референтное содержание приведенных текстов совпадает. Прагматическим характеристикам рассматриваемого материала соответствуют такие параметры, как цель, субъекты, хронотоп, ценности, коммуникативные стратегии и жанровая организация. Прагматика нарратива состоит в осмыслении ситуативно обусловленной дискурсивной функции используемого текста, реализации ценностных установок, содержащихся в нем, и его использовании как перформатива. Жанровая специфика обращения правительства к населению включает сообщение о принятом решении прекратить сопротивление и выражение высокой самооценки действий руководства страны. В обращении руководства страны к народу отчетливо выражена патетическая стилистика этого речевого действия (апелляция к высшим духовным и моральным ценностям: героизму, стойкости, ответственности, человеколюбию, благоговению перед павшими в боях), прослеживается архетипическое противопоставление «своих» и «чужих». В официальном акте о капитуляции зафиксировано публичное признание поражения в войне и определение вытекающих из этого признания действий, документ представляет собой выражение институциональных норм (положение дел должно быть юридически запротokolировано, подписи имеют легитимный статус, указаны аффилиации и должности официальных лиц, вербально зафиксирована аутентичность текста на русском и английском языках).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиатексты, медиатексты, язык СМИ, радио, тексты обращений, немецкий язык, нарратив о капитуляции, лингвопрагматика, перформатив, капитуляция Германии, Вторая мировая война.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина; 117485, Москва, Российская Федерация, ул. Академика Волгина, 6; e-mail: vkarasik@yandex.ru; Researcher ID: C-3975-2016.

Слышкин Геннадий Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, директор Центра лингвистики и профессиональной коммуникации, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 119571, Москва, Российская Федерация, пр-т Вернадского, 82; e-mail: ggsl@yandex.ru; Researcher ID: G-1470-2014.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Карасик, В. И. Прагматика нарратива о капитуляции Германии / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 35-41.

Vladimir I. Karasik¹, Gennadiy G. Slyshkin²

¹ Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, vkarasik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8306-5317>

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ggsl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8121-0250>

Pragmatics of the Narrative About the Capitulation of Germany

ABSTRACT. The paper focuses on pragmatic characteristics of the public official recognition of the German government about the defeat in World War II on the basis of the texts of the radio address of the government of the country to the population and the official act of surrender. The referential content of both texts is the same. Such text parameters as the goal, subjects, chronotope, values, communicative strategies and genre organization correspond to the pragmatic characteristics of the material under consideration. The pragmatics of the narrative consists in understanding the situationally bound discursive function of the text used, in the realization of the value-based attitudes contained in it, and in its use as a performative. The genre specificity of the government's address to the population includes a message about the decision to stop resistance and an expression of high self-evaluation of the actions of the country's leadership. The address of the country's leadership to the people contains clearly expressed pathetic stylistics of this speech act (an appeal to the highest spiritual and moral values: heroism, steadfastness, responsibility, humanity, and reverence for the fallen soldiers) and demonstrates an archetypal opposition of "our own" and "alien" people. The official act of surrender contains a public recognition of defeat in the war and the definition of actions resulting from this recognition; the document is an expression of institutional norms (the state of affairs must be legally recorded, the signatures should have a legitimate status, the affiliations and positions of officials should be indicated, the authenticity of the text in Russian and English is to be verbally recorded).

KEYWORDS: *journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, radio, texts of addresses, German language, narrative about capitulation, linguopragmatics, performative, capitulation of Germany, World War II.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Karasik Vladimir Ilyich, Doctor of Philology, Professor of Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.*

Slyshkin Gennadiy Gennad'evich, Doctor of Philology, Professor, Director of the Center of Linguistics and Professional Communication, Institute of Law and National Security, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

FOR CITATION: *Karasik V. I., Slyshkin G. G. (2022). Pragmatics of the Narrative About the Capitulation of Germany. In Political Linguistics. No 2 (92), pp. 35-41. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Вторая мировая война, в нашей стране получившая название «Великая Отечественная война», юридически завершилась подписанием акта о капитуляции Германии странам-победительницам 8 мая 1945 г. За день до капитуляции по радио в Берлине был зачитан текст обращения рейхсминистра графа Шверин фон Крозика к германскому народу. Тексты официального акта и обращения по радио выложены в интернете. Их семантика состоит в констатации поражения Германии в войне и признании этого поражения. Заслуживает внимания прагматика этих текстов, прежде всего совокупность оценочных импликаций, вытекающих из официальных публичных заявлений. Такой анализ соответствует одному из базовых направлений политической лингвистики: «Исследование институционального, медийного и иных разновидностей политического дискурса» [Будаев, Чудинов 2006]. Выявление оценочных импликаций в конкретных жанрах политического дискурса представляется важным в лингвокультурологическом плане, поскольку дискурсивное измерение концептов позволяет установить не только культурно-специфические, но и культурно-релевантные характеристики коммуникации в определенных ситуациях в определенную эпоху [Добровольский 1997].

ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ О КАПИТУЛЯЦИИ

Сравним тексты, о которых идет речь.

Обращение Шверин фон Крозика к германскому народу по поводу капитуляции

ЛОНДОН, 7 мая. Как передает агентство Рейтер, германское радио передало 7 мая из Фленсбурга, что Дениц отдал приказ о безоговорочной капитуляции всех сражающихся германских войск. В радиопередаче было сказано:

«Говорит германское радио. Передаем обращение рейхс-министра графа Шверин фон Крозика к германскому народу:

Германские мужчины и женщины! Верховное командование вооруженных сил по приказу гросс-адмирала Деница объявило сегодня, 7 мая, о безоговорочной капитуляции всех сражающихся германских войск. В качестве ведущего министра имперского правительства, которому адмирал флота поручил ведать военными делами, я обращаюсь в этот трагический момент нашей истории к германской нации.

После героической борьбы с непревзойденной стойкостью в течение почти шести лет Германия уступила превосходящей силе своих врагов. Продолжение войны будет означать лишь бессмысленное кровопролитие и бесполезное разрушение. Правительство, чувствуя ответственность за будущее своей нации, было вынуждено действовать, учитывая крах всех физических и материальных сил, и просить противника о прекращении военных действий.

Это было благороднейшей задачей адмирала флота и правительства, поддержавшего его после страшных жертв, которые потребовались для того, чтобы спасти на последнем этапе войны жизнь максимального числа соотечественников. То, что война не была закончена немедленно и одновременно, на западе и востоке, должно объясняться единственно этой причиной. Завершается этот серьезнейший час для германской нации и ее империи.

В этот серьезнейший час для германской нации и ее империи мы сейчас исполнены чувства глубокого благоговения по отношению к погибшим в этой войне. Эти жертвы возлагают на нас высочайшие обязательства. Наше сочувствие, в первую очередь, принадлежит раненым, осиротевшим и всем, пострадавшим в этой борьбе. Никто не должен питать иллюзий по поводу суровости условий, которые будут поставлены германскому народу нашими врагами. Сейчас мы должны посмотреть в глаза нашей судьбе прямо и безоговорочно.

Никто не может усомниться в том, что будущее будет трудным для каждого

из нас и что оно потребует жертв от каждого из нас во всех областях жизни. Мы должны принять это бремя и верно выполнять обязательства, которые мы на себя берем».

ТАСС, «Правда», «Красная звезда», «Известия», 09.05.1945 [О чем писали советские газеты в мае 1945 года www]

Акт о военной капитуляции Германских Вооруженных Сил (Берлин, 8 мая 1945 г.)

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных Экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издает приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23.01 по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военнотехническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных Экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных Экспедиционных сил предпримут такие карательные

меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот Акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования:

Кейтель, Фридебург, Штумпф

В присутствии:

По уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии

Маршала Советского Союза Г. Жукова

По уполномочию Верховного Командующего Экспедиционными силами Союзников

Главного Маршала Авиации Теддера

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий стратегическими воздушными силами США

Генерал Спаатс

Главнокомандующий Французской Армией

Генерал Делатр Де Тассиньи

[Акт о военной капитуляции Германских Вооруженных Сил www]

Референтное содержание приведенных текстов совпадает. Война завершилась, Германия потерпела поражение. Для понимания дискурсивной специфики этих документов необходимо определить их коммуникативную цель, субъекты, хронотоп, ценности, коммуникативные стратегии и жанровую организацию. Эти параметры соответствуют прагматическим характеристикам рассматриваемого материала.

Первый текст излагается от имени Иоганна Людвиг Шверин фон Крозика, который в то время был главой правительства Германии, а до этого министром финансов. Отметим, что обращение к немецкому народу является опосредованным: фон Крозик сообщает адресатам решение президента страны и верховного главнокомандующего адмирала Карла Дёница. После самоубийства Гитлера с 30 апреля по 8 мая 1945 г. эти лица оказались во главе государства. Опосредованное обращение руководителя страны к населению представляет собой архаический статусный знак: вожди с древнейших времен принимали решения, а жрецы сообщали об этом народу.

В обращении Крозика к жителям Германии абзацами выделены пять тезисов.

В первом тезисе сказано о безоговорочной капитуляции страны. Приводится значимая информация о полномочиях отправителя сообщения. Этот фрагмент речи является перформативом, это еще не юридическое подтверждение капитуляции в виде документа, но фактическое признание сложившегося положения дел.

Второй тезис представляет собой попытку объясниться и оправдаться. Развязанная фашистами война квалифицируется как «героическая борьба с непревзойденной стойкостью». Мы видим, что субъект речи не считает эту войну преступлением или ошибкой. В публичной коммуникации Третьего рейха акцентируется идеологемная составляющая многих концептов: «Идеологическое воздействие может быть направлено на обогащение концепта желательными данному социальному институту ассоциациями и на отторжение нежелательных. Особенно интенсивно целенаправленное воздействие на языковое сознание протекает в периоды крупных социальных катаклизмов: войн, революций и т. п.» [Слышкин 2004: 85].

Заметим, что оба высших должностных лица Германии в дальнейшем были осуждены трибуналом и были приговорены к 10 годам заключения. Глава правительства впоследствии был амнистирован через 6 лет. К. Дёниц прожил долгую жизнь (1891—1980). И. фон Крозик (1887—1977) также был убежденным нацистом, активно проводил в жизнь ариизацию германской экономики и способствовал изгнанию евреев из государства. Следует упомянуть, что адмирал Дёниц в свое время издал приказ о запрете оказывать помощь экипажам потопленных судов:

Keine Leute retten und mitnehmen. Keine Sorge um Boot des Dampfers. Wetterverhältnisse und Landnähe sind gleichgültig. Nur Sorge um das eigene Boot und das Streben, sobald wie möglich den nächsten Erfolg zu erringen! Wir müssen hart in diesem Kriege sein. Der Gegner hat den Krieg angefangen, um uns zu vernichten, es geht also um nichts anderes. — Не спасайте людей, не берите их на борт. Не оказывайте помощи шлюпкам. Погодные условия и близость суши несущественны. Беспokoйтесь только о безопасности своей подлодки и скорейшем достижении новых успехов! Мы должны быть суровы в этой войне. Враг начал войну с целью уничтожить нас, следовательно, остальное не важно (Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945 — 1 October 1946. — Nuremberg, Germany: International Military Tribunal, 1949. — Vol. XXXV.

Documents and other material in evidence. Numbers 039-D to 906-D. — P. 267—270).

Во втором тезисе прямо выражена идея о том, что капитуляция есть спасение народа: *Продолжение войны будет означать лишь бессмысленное кровопролитие и бесполезное разрушение*. Тем самым подчеркивается рациональность такого поступка, ответственность руководителей страны, их желание свести к минимуму потери. Можно увидеть и стремление оправдаться перед теми, кто не был готов сложить оружие (известно, что некоторые части СС продолжали сопротивление и после официальной капитуляции).

Третий тезис заслуживает особого комментария. С одной стороны, признается, что на последнем этапе войны потребовалось принести «страшные жертвы в борьбе с врагами» (о жертвах со стороны противника речь не идет), с другой стороны, сказано, что именно из-за этих жертв война не была закончена одновременно на западе и на востоке. Можно сделать вывод о том, что с одними противниками можно было договориться, а с другими не получилось это сделать и поэтому пришлось сопротивляться. Не вызывает сомнений то, что противники Германии, шедшие с востока, не были готовы к компромиссу. Необходимо отметить попытку самовосхваления в этом объяснении — стремление спасти жизни солдат в последние дни войны названо благороднейшей задачей адмирала Дёница. В обращении патетически обозначена важность момента: *«серьезнейший час для германской нации и ее империи»*. Проклятие суперлатива, о котором писал В. Клемперер [Клемперер 1998] как о знаковой характеристике языка Третьего рейха, прослеживается и в последнем выдохе поверженной фашистской державы.

Четвертый тезис интересен тем, что в нем проводятся две идеи — благоговение по отношению к погибшим и сочувствие ко всем, пострадавшим в войне, с одной стороны, и призыв перенести тяготы и испытания, вытекающие из поражения, с другой стороны. Агрессивная попытка завоевать мир привела Германию к катастрофе. Но перед этим была всеобщая экзальтация населения, которое с восторгом слушало своего фюрера. Заметим, что после поражения в Первой мировой войне Германия испытала сильное унижение, в частности из-за введения французского легиона из Дагомеи в Эльзас и бесчинств, получивших название *«schwarze Schande»* («чёрный стыд»). Память о павших на войне естественна для нормальных людей. Но призывы помнить о

жертвах в данном случае не относятся к павшим противникам, погибшим мирным жителям, сожженным деревням Орадур во Франции, Лидице в Чехии и Хатынь в Белоруссии, а также к жертвам печально известных лагерей смерти. В призыве говорится о том, что жителям Германии следует прямо «*посмотреть в глаза своей судьбе*». Отсюда вытекает идея поражения как игры судьбы. Тем самым снимается ответственность за происшедшее. В работах австрийского лингвиста Р. Водак и ее соавторов критически анализируется эта установка, которая была выражена в высказывании «*Wir sind alle unschuldige Täter*» — «*Мы все невиновные исполнители*» [Водак 1997]. Нельзя не отметить театральную пафосности призыва «*посмотреть в глаза судьбе прямо и безоговорочно*».

В заключительном тезисе повторяется призыв смириться с наступающими трудностями и верно выполнять обязательства.

Акт о капитуляции Германии является документом, в котором четко зафиксировано сложившееся положение дел. В тексте можно выделить три смысловые части: признание капитуляции, ее организационное оформление и угроза со стороны победителей прибегнуть к карательным мерам, если это соглашение будет нарушено. Со стороны побежденного государства этот акт подписали начальник штаба верховного командования вермахта Вильгельм Кейтель, командующий подводным флотом Германии Ганс-Георг фон Фридебург и начальник генштаба люфтваффе Ганс-Георг Штумпф. Известно, что Кейтель был повешен за военные преступления по приговору суда в Нюрнберге, Фридебург застрелился, а Штумпф спокойно дожил до старости. Со стороны победителей акт подписали советский маршал Г. К. Жуков, главнокомандующий военно-воздушными силами Великобритании А. У. Теддер, генерал К. Спаатс (ВВС США) и французский генерал Ж. де Латр де Тасиньи.

Субъекты обращения главы правительства Германии к народу — представители правящей элиты, находившиеся у власти одну неделю, адресатами выступают жители Берлина и всей Германии. Отдельно в ряду адресатов можно выделить немецких солдат, ведущих вооруженное сопротивление наступающим войскам Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции. Субъекты акта о капитуляции — полномочные представители стран, участвовавших во Второй мировой войне. Адресатом этого документа является всё человечество, в первую очередь включая население государств, участвовавших в войне.

Хронотопом первого коммуникативного события выступают улицы Берлина, в котором через громкоговорители сообщается о решении, принятом руководством страны. Этот хронотоп расширяется благодаря газетам. Во втором коммуникативном событии хронотоп четко зафиксирован: документ был первоначально подписан 7 мая 1945 г. в Реймсе (Франция) и затем по требованию Сталина состоялось вторичное подписание текста в ночь с 8 на 9 мая в пригороде Берлина Карлхорсте.

ЦЕННОСТИ, КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ О КАПИТУЛЯЦИИ

Рассматриваемые документы выражают ценности и нормы поведения, которые прямо и косвенно обозначены в приведенных текстах. Ценности — высшие смыслообразующие ориентиры поведения — могут быть охарактеризованы с помощью модели, включающей следующие векторы аксиологического описания: содержание (ценности моральные и утилитарные), приоритеты (ценности духовные и телесные), охват (ценности общечеловеческие, этнокультурные, макро- и микрогрупповые, индивидуальные), коммуникативные сферы (ценности институциональные и личностные), степень конкретизации (собственно ценности, нормы и традиции) [Карасик 2019].

В обращении к жителям Берлина мы видим апелляции к высшим духовным и моральным ценностям (героизм, стойкость, ответственность, человеколюбие, благоговение перед павшими в боях). Четко прослеживается архетипическое противопоставление «своих» и «чужих». Чужая кровь не рассматривается как нечто святое. Общечеловеческие ценности приобретают четко выраженный национальный и политический смысл и носят сугубо институциональный характер. Известно, что в нацистской пропаганде общечеловеческие ценности трансформировались до неузнаваемости [Рязановский 2016]. Прослеживаются также апелляции к ценностям утилитарным: призыв к здравому смыслу (нецелесообразно сопротивляться, если шансов на победу нет). К утилитарным ценностям относится и трезвая готовность к испытаниям в результате поражения в войне. С позиций сегодняшнего дня представляется странным указание графского титула у министра. Это можно квалифицировать как формальное соблюдение традиции.

Акт о капитуляции представляет собой особый тип договора, в котором юридически

фиксируется статус субъектов и формулируются их обязанности, вытекающие из этого статуса. С некоторыми оговорками можно сказать, что ценности, которые прослеживаются в этом документе, носят утилитарный характер (распределение обязанностей и фиксация возможных действий в случае нарушения этих обязанностей). Этот документ представляет собой выражение институциональных норм (положение дел должно быть юридически запротоколировано, подписи имеют легитимный статус, указаны аффилиации и должности официальных лиц, вербально зафиксирована аутентичность текста на русском и английском языках). Обратим внимание на своеобразный узус в указании лиц, подписавших акт: у всех, за исключением Г. К. Жукова, приводятся только фамилии без инициалов.

Коммуникативные стратегии, понимаемые как структурированные цели, достаточно ясно выражены в рассматриваемых текстах. В обращении к жителям страны можно увидеть следующие стратегии: проинформировать население о принятом решении, объяснить свою мотивацию, подтвердить свою приверженность неким ценностям, внушить людям мысль о неизбежности предстоящих тягот. Эти коммуникативные стратегии в определенной мере соотносятся с типами социального действия, выделенными Ю. Хабермасом:

1) телеологическое (стратегическое) действие, направленное на достижение практического результата, 2) нормативное действие, обусловленное нормами и ожиданиями общества, сюда относятся, в частности, различные ритуалы, 3) драматургическое действие, состоящее в разыгрывании ролей, исполняемых коммуникантами друг перед другом, 4) коммуникативное действие, представляющее собой межличностное общение [Habermas 1984: 85—86]. Информирование населения и предупреждение о предстоящих трудностях представляют собой стратегические действия, объяснение мотивации и апелляция к ценностям по своей природе являются действиями нормативного типа. Заметим, что коммуникативная стратегия оправдания, часто используемая в судебном дискурсе для опровержения обвинения и/или смягчения ответственности [Тютюнова 2009], приобретает в политическом общении весьма специфический характер. Драматургическая организация этого текста сводится к демонстрации этого стечения обстоятельств как трагедии в судьбе Германии. Межличностное общение здесь не прослеживается. В акте о капитуляции наблюдаются иные коммуникативные стратегии: констати-

ровать сложившееся положение дел и институционально закрепить его в документе, имеющем юридическую силу. Отметим, что в тексте акта о капитуляции нет риторических оборотов, используемых в торжественных речах для убеждения публики. Такие обороты нужны в том случае, когда от публики ожидается реакция поддержки позиции отправителя речи. Акт о капитуляции является формальным перформативом и не требует дополнительной эмоционально-стилистической аранжировки.

Жанровая специфика официального обращения к населению и акта о капитуляции обусловлена функциональным назначением этих текстотипов. Такое понимание речевых жанров соответствует их прагматическому изучению, по В. В. Дементьеву [Дементьев 2010]. Различные аспекты такого понимания жанров речи детально проанализированы в научной литературе. Обратим внимание на перформативную сущность обращения руководства страны к населению и юридического акта о капитуляции. Первый текст представляет собой публичное политическое действие, т. е. официальную демонстрацию решения людей, облеченных властью, определяющую положение дел в стране и предписывающую ее гражданам правила поведения. Адресатная специфика этого действия понятна: солдатам следует прекратить сопротивление, населению следует вести себя в соответствии с нормами, которые распространяются на побежденную страну, противникам следует понять, что правительство готово признать свое поражение в войне. Второй текст является документом, т. е. зафиксированным текстом, составленным в соответствии с нормами, обусловленными условиями коммуникации, с реквизитами, позволяющими его идентифицировать [Кушнерук 1999]. Как перформатив акт о капитуляции отражает официальное публичное признание сложившегося положения дел и включает конкретизацию действий, вытекающих из такого признания (разоружение армии, назначение исполнителей, которые будут отвечать за соблюдение передачи оружия, контроль за недопущением противодействия победителям), а также констатацию возможных санкций в случае несоблюдения капитуляции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прагматика нарратива состоит в осмыслении ситуативно обусловленной дискурсивной функции используемого текста, реализации ценностных установок, содержащихся в нем, и его использовании как перформатива. Нарратив о капитуляции Герма-

нии во Второй мировой войне специфически представлен в обращении действующего правительства к народу по радио и официальном акте, подписанном представителями вермахта. Жанровая специфика обращения правительства к населению включает сообщение о принятом решении прекратить сопротивление и выражение высокой самооценки действий руководства страны. В официальном акте о капитуляции зафиксировано публичное признание поражения в войне и определение вытекающих из этого признания действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акт о военной капитуляции Германских Вооруженных Сил (Берлин, 8 мая 1945 г.) // Гарант : сайт. — URL: <https://base.garant.ru/2569366/>. — Текст : электронный.
2. Будаев, А. В. Современная политическая лингвистика : учеб. пособие / А. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2006. — 268 с. — Текст : непосредственный.
3. Водак, Р. Язык, дискурс, политика / Р. Водак. — Волгоград : Перемена, 1997. — 139 с. — Текст : непосредственный.
4. Деметьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Деметьев. — Москва : Знак, 2010. — 600 с. — Текст : непосредственный.
5. Добровольский, Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) / Д. О. Добровольский. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1997. — № 6. — С. 37—48.
6. Карасик, В. И. Языковые мосты понимания : моногр. / В. И. Карасик. — Москва : Дискурс, 2019. — 524 с. — Текст : непосредственный.
7. Клемперер, В. LTI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / В. Клемперер ; пер. с нем. А. Б. Григорьева. — Москва : Прогресс-Традиция, 1998. — 384 с. — Текст : непосредственный.
8. Кушнерук, С. П. Документная лингвистика : учеб. пособие / С. П. Кушнерук. — Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2007. — Текст : непосредственный.
9. О чем писали советские газеты в мае 1945 года // ТАСС. — 2013. — 8 мая. — URL: <https://tass.ru/archivethemes/532362>. — Текст : электронный.
10. Рязановский, Л. М. Лозунги и девизы третьего рейха и их использование в нацистской пропаганде / Л. М. Рязановский. — Текст : непосредственный // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2016. — № 3. — С. 128—133.
11. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и мета-концепты : моногр. — Волгоград : Перемена, 2004. — 340 с. — Текст : непосредственный.
12. Тютюнова, О. Н. Коммуникативные тактики реализации стратегии защиты в немецких текстах судебных заседаний / О. Н. Тютюнова. — Текст : непосредственный // Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Красавского. — Волгоград : Колледж, 2009. — С. 222—229.
13. Habermas, J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1. Reason and the Rationalization of Society / J. Habermas. — London : Heinemann, 1984. — 465 p. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Budaev, A. V., & Chudinov, A. P. (2006). *Sovremennaya politicheskaya lingvistika: uchebnoe posobie* [Modern Political Linguistics: A manual]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 268 p. (In Russ.)
2. Vodak, R. (1997). *Yazyk, diskurs, politika* [Language, discourse, politics] (Transl. from English). Volgograd: Peremena, 139 p. (In Russ.)
3. Dement'ev, V. V. (2010). *Teoriya rechevyh zhanrov* [A Theory of Speech Genres]. Moscow: Znak, 600 p. (In Russ.)
4. Dobrovol'skij, D. O. (1997). Nacional'no-kul'turnaya specifi-ka vo frazeologii (I) [National and cultural specifics in phraseology]. *Voprosy yazykoznaviya*, 6, 37—48. (In Russ.)
5. Karasik, V. I. (2019). *Yazykovye mosty ponimaniya: monografija* [Linguistic Bridges of Understanding: A monograph]. Moscow: Diskurs, 524 p. (In Russ.)
6. Klemperer, V. (1998). *LTI. Yazyk Tre't'ego rejha. Zapisnaya knizhka filologa* [LTI. The Language of the Third Reich. A Pocket book of a Philologist] (Transl. from German). Moscow: Progress-Tradiciya, 384 p. (In Russ.)
7. Kushneruk, S. P. (1999). *Dokumentnaya lingvistika: uchebnoe posobie*. [Document Linguistics: A Manual]. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 96 p. (In Russ.)
8. Ryzanovskij, L. M. (2016). Lozungi i devizy tret'ego rejha i ih ispol'zovanie v nacistsoj propagande [Slogans and mottoes of the Third Reich and their usage in Nazi propaganda]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 3, 128—133. (In Russ.)
9. Slyshkin, G. G. (2004). *Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty: Monografiya* [Linguistic and Cultural Concepts and MetaConcepts: A Monograph]. Volgograd: Peremena, 340 p. (In Russ.)
10. Tyutyunova, O. N. (2009). Kommunikativnye taktiki realizacii strategii zashchity v nemeckih tekstah sudebnyh zasedanij [Communicative tactics of defense strategy realization in the German texts of legal sessions]. In N. A. Krasavsky (Ed.), *Aksiologicheskaya lingvistika: problemy lingvokonceptologii i kommunikativnoj deyatel'nosti* (pp. 222—229). Volgograd: Kolledzh. (In Russ.)
11. Habermas, J. (1984). *The Theory of Communicative Action* (Vol. 1, Reason and the Rationalization of Society). London: Heinemann, 465 p.